

СТАНИСЛАВ БЕЛЬСКИЙ

**НА СОЛНЕЧНОМ
БЕТОНЕ**

Об авторе:

Родился в 1976 году в Днепропетровске. Работает программистом. Живёт в Киеве и Днепре. Стихи и переводы публиковались в журналах «Воздух», «Арион», «Волга», «Новый Мир», «Новый Журнал», «Интерпоэзия», «Новая Юность», «©оюз писателей», «Крещатик», «Номо Legens», «Литература», «Цирк „Олимп“+TV», «Флаги», «Контекст», «Парадигма», «Двоеточие»; на сайтах «Soloneba», «Артикуляция», «Post(non)fiction», «Syg.ma», «Полутона», «Топос», «Радио Свобода» и др.; стихи в переводах на польский – в журналах «Wizje» и «Helikopter», на чешский – в журнале «Tvar», на испанский – в журналах «Vallejo & Co.» и «Espacio Luna Alfante», на немецкий – в журнале «Signaturen», на иврит – в журнале «Nekudataim», на итальянский – в журналах «L'immaginazione» и «Inkroci», на греческий – в антологии «Ο ΘΑΝΑΤΟΣ ΕΡΧΟΤΑΙ ΠΡΟΣ ΤΟ ΜΕΡΟΣ ΜΟΥ ΠΕΤΩΝΤΑΣ» («Это смерть подлетает ко мне», Салоники, 2022), на английский — в журнале «Life and Legends», антологиях «Sunflowers: Ukrainian Poetry on War, Resistance, Hope and Peace» (Лос-Анджелес, 2022) и «And Blue Will Rise Over Yellow» (Остин, 2023). Автор сборников стихотворений «Рассеянный свет» (Днепропетровск, 2008), «Птицы существуют» (М.: АРГО-РИСК, 2014), «Станция метро Заводская» (Днепропетровск, 2015), «Путешествие начинается» (Днепропетровск, 2016), «Синематограф» (Днепр, 2017), «И другие приключения» (Днепр, 2018), «Музей имён» (Днепр, 2019), «Ошибочные теоремы» (Днепр, 2020), «Книга возвращений» (Днепр, 2021), «Тексты из школьного подвала» (Днепр, 2023), «Карантинные времена» (Днепр, 2023) и «Дружеские беседы с роботами» (Ozolnieki, Латвия, 2024). В 2023-м году в итальянском издательстве «I Quaderni del Bardo» вышла книга избранных стихотворений «I versi migliori si sciogliono nell'aria» («Лучшие стихи тают в воздухе») в переводе Паоло Гальвани. Опубликовал книги переводов стихотворений Остапа Сливинского «Орфей» (Днепр, 2017), Василя Махно «Частный комментарий к истории» (Днепр, 2018), Олега Коцарева «Синкопа» (Днепр, 2019), Сергея Жадана «Табачные фабрики» (Днепр, 2020) и Олеся Барлига «Большая сестра никогда не спит» (Днепр, 2021).

|

* *

разрезы в улыбках
посланников
словно утренняя вода:
внутри литании
плавает
полированное лицо

* *

или канючит
ноготь под ногтем
как пятничный оруженосец

или днём немного насильным
ломают слепоту о колени

телевышки
напялив венчальные платья

* *

закажи мне погоду
как ванную комнату после укуса
или пылающую мукомольню –
не эхом насильственным
а оркестрованным смехом

* *

смех-строитель
похожий на остров с шипами
и металлический снег
и какая-то опять
война у примерочной станции

* *

механик гордится
шершавой дудочкой:
изо всех бывших на свете
мелким горохом
да останется восемь рук
в шепелявой бронзе

* *

ты забываешь о чём я:
о хлопающей на сквозняке
гармонии
о боевой машине любви –
так отсыревший господь
доступней при вычетах

* *

пропускаешь
уход – укол – двойное сальто
в дымке лютой сентиментальности

"дай мне стрелы и лук
товарищ ярусный шкаф"

но где больше неправды? в тенях ли
голоса? в альманахе запретного года?

* *

говори: вдвое
протяжней

искупая написанное

теряя
блюз:
акробатам в насмешку –

такая ничья бечёвка
мёртвая спевочка

* *

то ли
буквариум мухи
с квадратным как твердь олоферном:
оловом ли открывается окунь?
то ли в нетленных холмах
о бывшей пшенице
поёт джавелин

* *

дочь блюстителя мест

готовит искусственных шляпников
в десант по реомюру

хотя

некоторая степень мечтательности
(засыпает в разрезанном ухе)

очевидно
вредна городской застройке

* *

и хриплым песням
уже смешно
на небесах опечатанных:
теряются для отвода глаз
спешат по стеклянным указам
темнокалиберной совести

* *

тина посланий
в перекрещенных лепетах
:
господин вертикальной улыбки
несколько ницше
чем ахиллесов ребрендинг

* *

железнодорожник с тебя
подарок –

кошёлёк пустой
и шелобан

с дробью
периодической
с ужгородским шарниром

* *

"с такой стрельбой и окраин не нужно
– думает илия вторника –
разве что экстренное совещание
у черновой теплотрассы
да так чтобы только свадебные рога
или только складные стулья"

* *

наддверной прохлады
меркантильное покаяние
:
пальцам-салазкам
упасть негде
на резком дворе возгласа

* *

гидроузлы шёпота
в четвертинах сонных деревьев
или брага земной полости
залипшей в подследственный ветер –

так душевые отверстия доживают
чужой век
и соответствия крошатся
как мыльные гвозди

* *

отчётлив
лишь польский язык да восходящее солнце над ним
во мрежи самурайских традиций –
иными словами условленный пароль
читается справа налево как "нечто
предложенное за обедом вместо согнутых дверей" –
от сельди до суммы морской
через три разбитых корыта

* *

соблюдается смех в отделе нитей и тканей
да подсчёт нескромный: взяла ли
золотые столпы для истуканов?

хорошо постучать в эти двери
всё таким же холодным рублём
и уйти по цирку степному
по ноготковому маятнику

* *

вот и поповна участвует
в самой солёной рыбе

а споспешествуют поповне
город-шар
и урезанная до восторга муха

(не так ли прыгают рыбы инстанций
в соляные рыдваны?)

* *

уже не отенённый идеями
возмись за прохладный лепет:

не-я носит шляпу вечернюю
оболочку пейзажа
не-я и комар зачтётся
серединой ответа

* *

поверни жёлудь объятий
словно радушное войско
коротких ножей

(или руки твои замечались
о мерзостях и оглянцах?)

* *

расчленено металлическое
солнце (победа?)
но шельмой заверчен глаз
чёрно-белого доктора
и выходит он
из баскервильских мокрот
арестантом
вьётся губами
к левобережью

* *

чистоган вычитает
евину кожицу
а не грозу лизоблюдскую –
но не шаток ли
свист лопатки
с шоколадной рогатиной

* *

челюстная возможность пузыря –
от падалицы
(так нас михазль попутал)

но растаётся чумная кость
с обеденным перерывом
и в госпожу гортензию плюёт машинально
её безвоздушный работодатель

* *

во всех точках холодных
играет мичурин-данс у чистоплюев
и огни шелестят
как кружевные роли
выбритых до синевы лицемеров

* *

личины объёма:
ты сам ветряная мельница
и дыры скупаешь
в любимой бумаге
как расстоянья внутри
сычужных портретов

* *

в лабиринте чужом
знакомятся пуля и дура
кормят чижей задымлённых

(это немного похоже
на изгнание света из люстры)

* *

троны горошин
в решетчатой коже
их торопливые склейки

и королевства локтей
отрезанных дымом

милее речных ударов
и слов осушённых
при длинной погоде

* *

Коленьке

господь иже с птицами
в царстве своём государстве
бог электрических схем
и беспартийных билетов

дышит красиво
на ещё не разбитое стекло
нежит ещё летящий камень

* *

но не побои
лежат в постелях нагишом
а тревожные слуховые аппараты
в ястребиных бабочках –
с пыльными струнами ветра
с князьями подснежными
и прочими данниками
контрафактного сердца

из жизни г-на Кто

кто первым придёт
кто вторым
словно прекрасный осколок

кто номерок проглотит
кто шаткий стул принесёт
скажет "нет" старой перечнице –
линии отреза

кто проведёт языком по плечу невесты

* *

барселоной бросаемся
как маятником
принимаем её за усопшего друга

ликование наше заострено
словно улыбка часовщика
а в животах перемазанных синькой
прорастают патрульные коровы

* *

и животное – не такое животное
(скорей цветок)
и малкутия – не такая малкутия:
снимаешь с неё скарабея –
мягкую самку
с пятнистыми ногами
и вычурными рукоятками

* *

этюды пробуждаются
словно лодки в шахматных мантиях
у тростниковых шлюзов

слабнут до непристойных
рисунков на стенах
и объездных шарад

танцуют но
медленно
как уходящий поезд

* *

и тебе тоже смешно
может быть оттого
что глух безымянный ведущий
а остепенившиеся подданные
клеят пилотки из свежих газет
и тырят плохо лежащие слова
как осколки доспехов

* *

водевиль третьего часа
однотонна слюна мясоеда
как перемётная рыбка

отец весенний светает
в парикмахерских табунах
и чванливых надрезах

* *

лепишь снеговика из
ритмической бури – подружки чемпиона
по плаванию

хвоя и похоть –

две невзрачные ленты
на шляпе его с до смешного
властной тенью

* *

драма чтеца
в родстве свекольных стеблей
и скрипучей сельди

тлеет изустная мачта
разламывает в хохот
фарфоровые слепки

* *

плоть говорит с тобой языком
железнодорожных манёвров
и блистающих сковородок
сунь-ка ей ни в какое ухо
взволнованное пёрышко

* *

не мешает ли
дверь во время просмотра?

скажи ещё – манная крупа
о четырёх рогах
и каблук изломанный
о бетонную книгу

* *

снег-арлекин зазевался –
и размывается склон атрибута

исключи мухолова
из списка косвенных жертв

вот он – говоришь – будто жнёшь колено

* *

хозяин золотого сечения
никогда не был сигарным дымом
не сжимали ему лакированных пальцев
быстрые тевтонские блюда

только перехвали меня – думает –
виновный в трепете
вдавленный пористым носом
в святое мясо

* *

разделяются черты оседлого ветра
словно монотонные удары двери о стену –
так и крошится сухая нить
так пролетает зенитный огонь
сквозь игольные ноздри

* *

всякое совпадение является случайным
словно узор
начальственных гениталий
уводящий во фрактальный колодец
(но чью конкретно смерть
пинают деревянные футболисты?)

* *

рван ли
присутствий смерд
или просто затоптан?
тут и сваям рычащим быть некогда
и стыд позабыт
как мелодия-разведёнка
(все бароны уже обезглавлены
в подвалах поддельной свадьбы)

* *

три года служил пизанской башней
жужжал о своём дырявом лице
о неточности крысиных архивов

говорил букву "т" в замочную щёлку
наследовал принцу копирайту но
не во всём только в накрапывающем сленге

* *

проточный ход имён | телеграммы
с чистовой стороны пространства
сомкнись во мне опечатанным зверем

теплом иного тепла

сходящим в ров как заказной иосиф
отворяющим пустотелый мрамор

* *

в игнор беспомощные сцепления
похожие на корневую систему
средневекового дома
на плоский дымок из трубы-междометия

изнасилуй меня неприметно
в тенетах оконных судей
в рыбачьем раю инстаграма

* *

сырое пространство уже закрыто
татуированными постулатами
затемно целуются солдаты и
дети проходят в закрытые двери

буксует восприятие простейших
форм
осквернённых рачением
цепных птенцов лабиринта

* *

в салеме прохладные
животные не живут с раскалёнными
учениками осени
но совпадают (дабы ничто не мельчало)
с каждой воздушной палубой
зачатой во время бейсбольного матча

* *

солнце твоё словно рукав хрипящий
с обвязанным наискось горлом
невысока и пожарная башня
возле пунктирного знака
в истечении коего нет глумливых теней

* *

провод бегущий
от нашего прежнего дома к новому
(внутри сигнал о любви преступной)
и прыгнувшая в водопад мелкая птица –
всё что подарено зрению за минуту
с отеческой (якобы) нежностью

* *

пьяный огонь
скользит по островной облатке;
заточен облака стержень
нашим «не говори» как минутная лавка

трудней пасхальная жила в звуке
возможность угла
нырок с него в понедельник

* *

мягкое насилие похоже на
продовольственное шапито

с подробной картой воздух неугоден
и от мачт остаются невнятные лунки –
«давно» музыкальной пропасти

* *

ожидать тихие знаки
уже осмолённые чуждым временем

как укрыть их от командных соцветий?

представить нагими и нецелованными
на виртуальных облацах?

заповедный глаз облизать?
захлебнуться запахом жницы?

* *

слово праздное
приберегать к распаду

обещать: мы вернёмся
изо всех круглых комнат
ёмкость которых соответствует
направлению пыли
на чистейшем из тракторов субботних

* *

пастырь руки своей
гибкий металл привлекает
отстукивает минус о минус звонкий

почта нет или почта да –
но куда запятым деваться?

и композитам оттеняющим объяснения?

в доме горит днём свет – потуши

* *

вырванный зуб и наскучить может –
как и молитва
о годах контрабандных

не скучно ли башни запутывать
осторожному воздуху?
дышать на водку как на оборванную бумагу?
изнашивать будни галлюциногенной смородиной?

* *

внутри станционных стаканов
отцветает колючая сцена
пьеса зовётся «о вращении
запахов лжеименных»

похоже что смыта дождём
невесомая часть уравнения

(даже огонь себя делает старым)

* *

на чужом клею
не память храни
но прощающий выдох извести

(супостат за работой пришёл
славно выбросил дом муравьиный)

* *

сцилле соляной
и дленья дневного довольёно
не то с полуостровом брючной складки
из двух средств мытья

выбравшего отвердитель
для табакерок спектральных

* *

расписание пыли безгрешно
тяжёл и зуб
выгоды – правда его
манерна до ощупи –
возлюбленных лишь по касательной мерит

* *

крошки падают в город священный
уже и слов избегаешь –
пусть будет любовь – хотя это
не всё что случится
на верстаке прибрежном
важней всё же текст висящий на паутинке

* *

любовь имени самого себя?
вечный двигатель или
ловушка для воли тишайшей?

словно рыбак на берегу пролива –

стучишь словом о слово
пока не разобьётся

* *

ты отстаивала стратегию светофора
не замечая как дыхание
сокращало остывающий остров
до следа от гладко выбритых кустов
перед памятником шевченко

* *

время застыло в холодном доме:
уклад иллюзорный
кладовая с мальтузианской скукой

и чувства нет – заменяешь
короткую спичку длинной
прежде чем сказать пару слов о пропорциях

* *

вера холодная длится как хлебная чешуя
вера горячая плавит гвозди
откалывает от берега смету

борьба с ней полезна но не восторженна
немногим дольше чем "всё" помола
кувырком (такое слово камням завидно)

* *

возможен ещё неустойчивый рим
и влажный парус со зверем небесным

(как закруглённый дворец с отдельным
входом для мальчиков и лошадок)

но где же облака
отверстые причин и формул?

* *

даже зарисованной бочке не в силах
отказать в минутном бытии –

пусть будет королевой мух; заночует с ткачами
в роговице обсерватории

отдаст своё всё равно
свету дневному

* *

поверхность схваченная – первая – измеримая
слово «ибо» – со знаком внутри
речного союза
(натяжением вращающей стрелки)

человек заботится о своих коленях; трепет
отсекает металлическую строку

полуцвет – припиленная родина
пусть и сухих сплетен

* *

не следят за учётом наследницы
носят в рукавах звучные кости
щурятся словно княжны-датчанки

в ножнах баран чихнёт –
и отступится зуд крапивный:
так и лежит вдоль земной полосы
грузовик с подлащённым детством

* *

смех-невидимка
твоя междугородная политика
запутана словно лобковый волос:
отрицает размерность
превращает любовь в развёртку

* *

негоцианту двойное лезвие
как реприза луча обременённого смехом

уже и птенцов поить не надо
бледными описаниями
чтоб оставались они щепками
в проданном богу сухом глазу

* *

возвращаешься к осмолённому времени
не наполненной а вычтенной

говоришь о тождестве базельских крыш
и островерхих надгробий
как о мельнице что должна
себя переиначить к празднику

* *

перебуду и этот день
у расшатанной этажерки

грубая книга с неё упадёт
и распадётся
на пустотелую анну
и её щеголистого аспида

* *

в трансформации должна быть легкая никчемность
похожая на треугольник
с двумя слишком короткими сторонами –
в сумме гораздо меньше третьей

из-за того что медиатор существует во времени
оно сворачивается в замысловатый кружок

* *

книголюб жёлтую пешку съел
и задумался
хочу говорит казаться себе подробным
как выстрел в молоко и
разоблаченное эхо в харьковском сквоте

ариадниной нити осталось
на тридевять звуков и мушье убийство

* *

на солнце сегодня великое шествие
а степь фосфоресцирует
понарошку и редактор её
красив но пока возможен –
тратит новую улицу
на сотню квірных процентов

* *

очищается волос восьмой
на расписанной глине

и по глазам остывшим
сочится признак длины

поднесением гула
в разбитом окуне

* *

та ли ещё луна у везущих азбуку
начальников темноснежья
ничего у них нет даже разрыва
просто не расходуют больше похожих движений

разговоры воскресны как уличные воровки
но так мало утопленников надёжных
опьяняющих безымянные пальцы

* *

скорняку заказ:
ушить рядовые
аллюзии в солнечную погоду

тяжела времени лыжа
и битуют союзники
как вода на белом холсте

* *

кровопийца молчит
и рисует схему выключателя
хочет обменять бороду на деньги

слишком строги у него развлечения
пока слово к слову примеривается

* *

взвешиваешь килограмм пуха
и килограмм оплавленного металла
распадаясь на множество
не подходящих друг к другу деталей

падаешь с эгейской башни так долго
что убиваешь собравшихся любовников
своим неразменным профилем

* *

смог бы ты смуглое "нет"
выгреть как механическую куклу
втягивая в себя-дудочку
ветер приказный?

проволочна природа натурщиц
тиха перед богом линий
ожидающим на мелководье бумажной битвы

* *

браво! какой пыльный день
скрывается от тебя в метро "калифорния"
не задумываясь о грамматике
бросаешь грелкой в нервного юношу
разрезаешь надвое словом-копейкой

* *

что-то да означаешь
словно верстаешь в решете воду
придётся читать голым по пояс
а можно было замысловато
остаться друзьями
и подгонять канатоходцам
облака кучевые

* *

ветер ложный различает именованя
тяниболтайских любовников
их чашек коленных
и великих почтовых путей
где высасывают из ранок
цветные здания

* *

подмандатная территория
куда мы проникаем с разнеженным огнём
изнутри порожней консервной банки

(осторожность = нарушение чёртовых правил)

потерянно глядим друг на друга
польхают расшнурованные
музыкальные термины

* *

после отравления циклопическим смехом
твой желудок стал шляпой большой
а вопросительное "я"—
маленьким но дальновидным
техником носившим на маслянистых плечах
зубоврачебную
избирательную машину

* *

Посвящается Лене Левской

девять лун чумазных – уже не цифра
для мельчайших влюблённых
примеряющих бархатные шляпы
под высоковольтными елями
прежде чем отправиться в экспедицию
вдоль кругосветного изъяна

* *

"нападающий поезд метро"
блуждание по солнечным этажам (его)
в последней итерации неразличимы
начальные фразы
искажавшие дождевой поток

* *

за полночь окурки твои приземлялись
на ухабистых аэродромах
во всех кантонах
и деревья в лёгком беспамятстве
росли сквозь другие деревья
разлетались и возникали снова
словно рифма в кроссворде цветения

* *

это что у вас за
маслянистые всадники
путают приказы и любовные письма
нервно ломают деньги
продолговатую
луну засоряют
на полке нижней в седом шкафу

* *

не обманут нас разногласия
шахматных коней и облупленных сфинксов
за последние сутки включённых
князьями развёртки
в инструкцию прятков любовных

* *

огонь себя уже
скомпрометировал
пора пересадить его с табуретки
под рваную лампу
обедневшего голоса
к любви о которую можно
только сломать карандаш

* *

любишь и ты уменьшаться
до размера виноградной кости
блуждать по заброшенным
муравьиным соборам
(билеты на представление проданы)
обнимать миниатюрных жуков-бородачей
с божественной (можно и так сказать) дерзостью

* *

неустраняемая подвижность
свидание с копировальной улыбкой
в музее осколочных скворцов

(чистота эксперимента / шапито красного снега)

сокращаем отъезд
к липкому дереву печатников
вешнего сгорания

* *

говорить о зрении лодок отчаянных
(редакция запоздалого лета)
потом о звезде железной собаки

бить ладонью по шестиугольнику цвета
где кувыркаются женщины с цифровыми хвостами

* *

не связывайся с раненым домом
с уравновешенной темнотой

всё лучшее успело пройти
так что мы не заметили

случайного попадания в такт

* *

сигнал о десяти телах
отложенных в туманные радуги

обжиг мышцы футбольной

хроматика
стеклянного судоходства

фотография слюится
на остановку дыма

и вьюнок новостей

* *

о кесаревна песка
когда ты вернёшься к началам слов
чтобы оплавить эмали
растоптать штрихи лотерейные
и рассветные деньги?

* *

ещё снег не сошёл а вы разделись
как расчёсанные маковки
ископаемых грубых друзей

движение невозможно/ подкрашенный звук
тает в машине лепета
разгорячённых значений

* *

любая из любовниц

диктант исполненный на старинных пчёлах
при обходе эльсинора против минутной стрелки

свежеокрашенная дверь
внутри суетливой редакторской правки

* *

сокращается кашель по автобусному маршруту
может и ты коленную чашечку отворишь
яблонево заброшки?
каждый наш фестиваль будет десятым
проточным словно кухонные сабли любовников
сшивающим увильнувшие изнанки

* *

какая геометрия
сочится изнутри? какая будничная любовь
смещается вдоль контуров дождливого проигрыша?
ожидание твердит о целостности
осязания и вращения
утерянной в каком-то из малых наводнений времени

* *

вопросительная жизнь в кафе
"проигрышная пирамида" /ещё один
претендент к попаданию
в жизнь воробьёв: ослушник обратный осмос
совершенный в бесцветности

* *

скучноватый шепоток белил (причина безветрия)
махаон теряющий окурки
половинки яблок сращённые как часы
вольно же вам перемещаться в утреннем недоверии
только на третьи сутки я подстрелю его
с наследственной радостью комара и подсолнуха

* *

билеты на счастье опять закончились
на пяточке шириной в жертвенный год
везём и везём выпавшиеся деньги
в центральную азию-больницу
где грубияны нарядные прыгают с разбега
через декольтированную лужу

* *

такая беда в упругом доме
заводится как дерево в соломе
вот половина дерева – увы!

стирай скорее с век своих простуду

и слизывай акустику слезливую
с управляющих табакерок
рождайся в зрительном лифте и путай карты

* *

снежная фабрика разулась
(ожидаемо с хроматической глупостью)

и в самом брожении тени

расточительна неприязнь
к застекленелым падениям

* *

вы слишком милы о халифы минуты
сводя полное непонимание задачи
о гримированном тяготении

к зловещей оболочке
что цепляется ветхими лучами
за контуры осыпавшихся подсолнухов

* *

не образуя виолончельной устойчивости
в неустойчивую погоду
пьём из линии нотной поющую лужу
примиряемся с этим быстрее
чем щёлкает костяшками пунктирный эрос

* *

если не удаётся оторопь звука
улучить на разлив займи её пустотелым даром
словно движение из разоружённой наружности
к винтам подземки
к саквояжам секвойи

* *

не спится хранителю маяков
на острие дирижёрской палочки
хочется наказать лунный квартет
за излишнее послушание
а наказывает он верблюжье зеркало
без дёсен и знаков препинания

* *

угадай кто посуху весел
кажется тварь клешнями прищёлкнувшая
сразу не разберёшь из-за всемерного пафоса

два один в пользу мужчин с ледяными носами
пленные отдают рокировкам
даже не пытаюсь обналчить пенальти-запонку
или скрип тихий услышать
или в костях обесточиться

* *

чтобы сеть не разгонялась
никаких хоровых скольжений
от лучшего к худшему и обратно
вдоль дней выбеленных причудой
до узнаваемости

* *

довольно велосипедной маме
волосяные луковицы щекотать
отрицать мерцание заправок
и болото
ловкие предметы смывающее

слыть белёсой машиной пыли
полосой звука замусоренной
подступившим из вентиляции детством

* *

травы сорные слепой доставки
отсечение затмения от арок
сёстры блеснули, отцеловались
и в коксохим осыпающийся
по надземному переходу
часть октавы перевели

* *

электробритва робка как голос юнги
дом бездомный напрашивается в гости
говоришь "а" – лишь бы сглотнуть другое начало

видим эти события сразу в трёхмерной развёртке
вслушиваемся в запонки, обеляем сестёр
и пасынков цвета – малые числа
жизнь которых незванна
пушинка уносится в турин с твоего лица
радуемся – да рано

* *

ни дел ни тел
ни тех мельчайших одиночеств
из которых состоит тень
обсерватории –
как если в лампочке
не свет зажгли а отступ

* *

отрешённый автобус
стал семьянином
теряя подмышки ветров-щипачей
хочет кого-нибудь детерри-
торизировать но потом всё равно
переехать как следует, извините

* *

на оставшиеся ломаные деньги –
склейка приказов, в нисходящей гамме

вычитаемая
свидетельница-ресница
лишь нашёптывает предметам погоду

поперёк – бок
слепца, что ли, подставной фигуры: ветка
наказания затухает

* *

"мы" – расхождение звука и времени

фильтр:

нет смысла кроме
прочерченного на коже

взгляд
ростовщика предметности
проходит сквозь нас
как тень сквозь другую тень

* *

пространство
подгнившее

внутри него запрет

линию за линией считает
своё второе лицо

перед крутым спуском на дно знака

* *

эффект от движения по льдинам, ложный

добыча ускользает, вдоль случайной мысли
возвращается в изученный город

вторая итерация – как платье из смолы
перешедшее в разряд воспоминаний

отстирываешь искажённые голоса

всё растворяется, только не музыка

* *

"только импорт" или "только соитие"?

уже месяц как охладел к серым медведям
хранителям аркебуз

несовершенная сердцевина
парусник камня
тем кто достроил себя до звериного зева

* *

задача о временной петле,
случай мягкого ужаса

разрозненная политика на бельевой верёвке:

"будь со мной" – даже
пляшущий череп не скажет прощ

бесцветный сахар "сегодня"
в мешках из-под любви

* *

похвала заужена. музыка
отброшена, как свидание в зоом-е

законы ньютона упрямы
отверстия в них – для бога рассрочки
вращающего улы
нараспев

модель пейзажа вновь
отпущена на поруки

* *

чтобы не терять
солидарность

с малыми петлями

скользить вдоль краевых условий

– ряжеными ртами
из которых растут камыши –

рано или поздно
разбиться

о каменные головы

* *

тело бесшумное – гильза пустого шага

место ничему частичному
(как дом поэта)

каждый из долгих голосов
в двух лодках, не более этого

* *

безымянная книга тоньше
задуман-
ного рукой

ирония – ключ тяжёлый

(ничего и не откроешь)

бьёшься с размаху о "если"
полированной даты

* *

уволить
много-
обещающее слово
начинающееся на четыре буквы "ц"

во время
бесконечной съёмки, возможно,
в режиме "сингапур весел"

* *

с золотыми пистолетами единоначалия
посольство не входит
ни в широкие ворота ни в узкие

котлеты оголтелые свободны
а новости восполняются зашейной почтой

все длинные кости уже подключены
реальности нет и с этим надо смириться

* *

задача для испорченной реальности:

окружить шероховатый
плетёный шар
где стоячая вода
перемешивается с проточной

обозначить в горсти слов
те оттенки которые вместе не ночевали

* *

ничего не отражать, ничего не забирать
поворачиваться в хозяйственной схеме
будто дерево многих финальных деревьев
передавать обученную муху
праздничными руками
в руки вопросительные

* *

море
с каменными шхунами

разрежённое как желтизна
мочи на снегу

может задушить невесомую руку
в задаче о трудных животных

* *

спичка-синичка, дай пить
– не потому что слово есть (его не видно) –

всё равно в баньке живёшь
жалишь господ хороших да лакомых

скользишь, скрадываешь двери
неуловимые, как город лжецов

до оформления компостеров из пара

* *

шары с кукольным мусором
как эластичные фрегаты

уточняют чего доброго
птичью челядь

цветущие копыта затмят

* *

хлеб струнного маятника

трёхстишие сверкает острыми
гранями как брошенная лопата

цвета качаются ледяными пилами

немелодичные слова
фосфоресцируют в ульях

* *

окопавшиеся на стеклянном берегу
любовники ослабевают

после перестрелок с дежурными

вторник не определён
у того кто на время
отдал им надтреснувший эпизод –

там шелушиться можно как слова
играющие глазом безымянным

* *

так пресытился боевой колесницей
что колени вернул завхозу

осыпав милостями напоследок

неподвижную арию

выбросить лук не получается
ни с первого ни с третьего раза

* *

декораторы музыкальных секвенций
ослышавшись вываривают

осьмую ноту и
гул идёт через стаканы звука

не задевая солнечных петель
не занимая слов из рыхлых скважин

* *

формула виснет на перекрёстке
формула лжёт

истопник погружён в обмякший акрополь
после недолгих блужданий в лимбе

реальность? над морем носят битую посуду

* *

Танец амплитуды упорядочивается. Может
ли он сохраниться, окутанный
самоцензурой,
как в неработающем холодильнике?

Времена глаголов, о которые
бьёшься предплечьями.
Закон тяготения спит, будто карманник,
внутри третьего блюда.

* *

пусть сглаживает зверь
себя до подстаканника

до пыльного следа на выключенном солнце

во дни цветения
Т-образных механических профилей

т.н. безумных оби-ванов

* *

сколько ещё скры-
вается насекомых
читающих алфавит

будут разыгрывать долго
всякое слово пока не почернеет

подарят металлический горизонт
окунувшим ноги в ванну

* *

внутри плоского сегмента
даже не работает запятая

подпрыгивает колесо
тележки на плитке

ветер поднимает края пакета

три хороших предположения
упираются всё в то же ничто

на острове

человек отсутствует
в диапазоне бега

родственник – запустить не можешь змея
не то что открыть раздевалку

родишь мне винтовую лестницу?
ускользающий от убеждений

виноград?

* *

всё сложнее видеть
разменное время или снимать целиком
копию минуты

вопреки резкому значению слов

головокружение чис-
тых колен излучения, пылающих кошек

разбитые береговые деревья

[украсть самый красивый барабан]

взаимная усталость
на карте обозначена как "мокрый хлеб"

не пытайся там же добавить
преднамеренное головокружение

* *

первое действие: вакуум
считывает аппендикс
происходит нечёткий запас тепла

сколько раз пропадали с лезвия
чужие приметы?

* *

очерёдность подпольщиков
вымывающих калибр из куба
чуть меньше неправедных мух

можно задолжать множитель
подписавшейся траве
и шмелевым рапирам

* *

профилактическая облачность
детские фигурки перед сияющим камышом
сизая туча внутри многолетней стройки

такое же "если" ворвётся
в пружинящий кустарник догматики

удалённость где твоё жало
с осами или сверчками?

* *

плоский дизайн судостроения
напряжённое ожидание плодовых простоев
звук упавшего дерева, неосторожный
поверхность, скреплённая скобами,
скользко в тебе
эротического добрососедства

* *

поворот ключа – рассыпающийся,
ноябрьский
каждый день покидает нас
кто-нибудь многократный
(хороши ли эти бездымные смерти?)
пока не остаётся таблица
одинокая в своей простоте

* *

иногда невесомость
затеняет большую часть
острова оплощённого смехом
подходящая выкройка
делает контур необратимым

* *

ромовую бабу
из/к
слишком тёплой
а ведь будет связывать
лишь закинув дверцу
наведением на резкость чужого
скандала

* *

текст попавший в ловушку

ночной крик в подъезде
рассыпается словно картонный домик

: сначала удалить предыдущий выбор :

задолжали металлу нескольких опылённых зверей

* *

стаи отложены до церковной проводки

скорость: отключения ударных долей
поглощения абстракций

фразировка

в чемодане с оттенками сомнений

* *

зубы парадных лестниц

(как ураган
слишком долго служивший инструментом –

действуем нагло, с открытым кодом)

забота о реальности (продано)

в естественной среде убывания

II

*

игрок в кости
говорит посмотри на небо
там арлекины
раздают последние шары

*

даже через не хочу
и больно:
словно ластиком работаешь
над неудачным рисунком

*

в гостинице где
запах прелой почты
читал фалангу
письменной тоски
как мошку припечатанную к шкафу

*

почтительней майского мёда
сопротивление улиц:
умение ждать и расчёсывать шерсть
не родившейся обезьяне

*

слова обретают плотность камней
но не гибкость подветренных веток
как найти человека? невольно
становишься фальсификатором

*

дождь замертво падающий
машет блёклыми крыльями
строит нитка за ниткой
сеть где мы пропадём

*

сыта не по уму
просто облако /тень/
внутри отворённого дома
сжигает последние фрагменты

*

изображаешь чётки
тыльным хрустом

почтовая схема –
всего 20 баксов

*

мы куда лояльней
к невидимым рыбакам
чем они к извержениям семени
внутри сестёр милосердия

*

попробуй
сквозь телесную гладкость
обёрточный чёт и нечет
переписать майский пух
не покидая
ноября

*

князь
волхв
и вор
расселись
(мазками уорхола):
гнев затенён
трёхструнной любовью

*

с доски снимается
неспелое начальство
никто вдвойне
пустоты робкой боли

*

любовница
как голливудский фильм
с неисправимо счастливым финалом
/хотя какое счастье
в скуке?/

*

слишком много друзей
слишком мало врагов
всего один враг
живущий в походке
и условленном ступе

*

холод мачт
и пачкотня обменов

восстание уплотнителей:
архив немислимых отпечатков

*

в консерватории
мёртвые пианино стоят
на этаже без окон
греются
вспоминают

*

пыль первая:
пейзаж немыслей

не живёт
и не любит прикосновений

*

быть в запасе
у берущих в долг астронавтов

предваряя лёд небесный
и унижительную арматуру

*

обнаружена клептограмма:
егоза в
температурной среде
видна на расстоянии

(как магдебургское право)

*

глубина раскаяния
измеряется в километрах
пройдённых под сурдинку
ноющего мизинца

*

мягкое рождение гусениц
в хрустальной чаше сигнала
подобно замене р на q
в температурном сленге
бога-понедельника

*

"ты красиво запинаешься"
"я и плавать умею"
опечатка грустная снежинка
обшаривает карманы

*

проверка сухого завтрака:
двумерный цюрихский дом
ставит подпись под маршрутом
арестованного дракона

*

скажи "не?знаю"
как будто несносное утро
активирует разговор
с начальником лабиринта

*

небывальщина трещин и пятен

=>

(могла быть кондуктором
на промежуточной станции)

=>

контур пророс в ответное время

*

в имени снулом палевый
инспектор отдаётся радушной слезе

помилована будет болотная ткань
на всю голову лесную

*

нехотя верность ржавеет
словно безветренная рыба
и ткань её даже острее
следов кожистых швей

*

титаны говорят
о стрелках минутных
как о перечёркнутых нотах
вышколенных словно кожа
стяжательных местоимений

*

выдумать рельеф
положение камешков на песке
направление журчащего смеха
женское тело мерцающее каждым штрихом

*

есть ли у луча
поляна для давних сомнений?

(осторожно: помеха зашторена
хоть и зрима до нервного смеха)

*

после падения с крыши
связан сообщник цветения

шелест любовный
словно окрестность улики
среди подмандатных деревьев

*

кесарь трели разбавленной
приливает к вискам
терракотовых дачников

/нас укачивает когда они говорят/

*

предпочтительней столкновение голосов
люди сидящие внутри металлических коконов
фитили, лампы
пизда на месте разорванной единицы

*

ничего не можешь простить
хозяевам бриза
воруют они то деньги то время
не испытывая ни малейшего наслаждения

*

понимание – это лестница
где спуют безупречно
одетые в шорох двери
лестница в никуда и тут же обратно

*

изменяясь ты откладываешь цветные монеты
под кожу чутким транспортным демонам

говоришь: легко любить западающие клавиши
в некоторых уравнениях описывающих простуду

*

вращайся утром не то перестанешь
быть исполнимой задачей
провалишься сквозь все ступени
со слышимостью парусников-тел

*

выстирать шарф комедии
да оплести разметкой
(только гадательно) скучающую архаику
инстанций любовных и гамм самосевных

*

рассчитывала найти
индексы соучастия
и разгневанные деревья
в кратких молниях вокзальных

*

суеверка должна уйти в costume из рифм
таким что шаги будут изгнаны
наглядно без дежурных раскопок
с изогнутой орфографией

*

университет асфальта, минимальное освобождение

пульсирующие схемы для наместников
утративших сезонную окраску

обход опьяневших птиц по указателям бури

*

ранящие элементы окружают шум
распутывают двери, руины волос

танцующий василиск живёт
лишь с разрешения пьяниц

*

как тебе краденая вода на углу охоты?
устилаясь в мягкое, лживое "я"
(аппарат скольжения)
каждую неделю уходит ровно один зверь

*

длиной в три осы
боевой порядок

страниц-волнорезов
от ночи прозрачной до ночи подгнившей

*

у правды резиновое копьё:
"слишком много капель о двух ногах"

правда окатит из такой тарелки
что связной покажется черепашеей походкой

*

сорок страниц отказалось
соединяться в книгу

подавившийся запонками
контрапункт унижен

*

сварочный аппарат оставляет гортензию
на целых полчаса в пустой квартире

художественные обвинения разваливаются
под воздействием вредных привычек

*

скучный человек
весёлый человек
человек, боящийся слишком длинной строки
человек, надевающий шляпу на ногу

*

древесный вес как никогда велик
разобщены капля с цаплей
синяя лестница с рыжей

играет машинописный оркестр

*

хороша, хороша
остывшая книга –
так почтительно глядит
в губы снежному гостю –
а он и не замечает

*

минутное натяжение текста
может быть новая игра
предыдущая стала
слишком гладкой

*

холодильник — это вам
не камертон
и дверь открой, чтобы отчества
остались неуязвимы

*

учтивость
являлась поочерёдно
то необходимым то достаточным условием
при сражениях с почтовыми голубями

*

в основе путешествия
пресный пустяк
расстающий с манной небесной
изношенный разговор
удар под перекладину
с девятнадцати метров

*

чему бы ещё научиться?
старательной пустоте?

беспокоиться лишь о простом
о циклической пользе пользы

*

решено: умыкнуть перемычку
растегнуть пионерку портала

обеззвучить
угреватое радио лулза

*

нельзя каждый день
отнимать глоссарий

не кожа но проекция снега
на голословный обед

*

ночь как ночь
раскат брусчатки
по ниточке влаги
а если подробно
всё пересрала радость

*

починка ласточек:
субъект заужен и лишь
троекратный улов
спасает синонимы

*

растерзанная полостью света
попытка затвердения
густота советов
пропорциональна обледеневшему свисту

*

чемпионский снег
почётная школа печали
высочка заруби на носу
улыбаешься?
улыбаюсь

*

здравствуй бессмысленный
и прекрасный
скажешь ты наклонившись
к пучку крыжовенных лезвий

*

засыпаю
надо получить возможность
говорить без нажима
неразборчиво
в силу затухания колебаний

*

свидания
на поручках
у дней отражённых
в макабрической топонимике
в оглавлениях тёмных маршруток

*

проще пареной
рассыпная

как ни крути
признак зрелости

*

приходишь к выводу
и уходишь от вывода
любовь к выводам
недолгая

*

ропот отступника на
короткой дистанции
лепет петель
тин ток
марфа разула

*

из бандероли выскальзывает облако
из облака штиль
с перепуганными подростками
знаменитая карта мэй уэст
побивает джулию хармон

*

каждое лживое описание в этой книге
порождает мёртвое пространство
управляемое в расслоении
адресами пехотных птиц

*

свет упавший на руку
не имеет второго значения
просто переживает бурю
переживает бурю

СТАНИСЛАВ БЕЛЬСКИЙ

*

распечатанное слово
трудное неповоротливое
не собирается ни жить здесь
ни сдавать помещение внаём

*

застывший мускул гнедая
звезда дальней осени
пение
как поддельный отчёт

*

стукаясь взглядом
о холёных зверей
идём по ниточке
пьяного разговора

*

элегия имеет самые
твёрдые основания сколько можно
как заносчивый цветок
следить за сменой дня и ночи
дождя и снега

*

костлявая жизнь
и пагода сонной молитвы
никому не нужны
наши воспоминания идём
вниз в говорливую осень

Бельский Станислав

Б44 На солнечном бетоне – Днепр : Герда, 2023. – 64 с.

ISBN 978-617-8185-04-6

В четырнадцатую книгу стихотворений днепровского автора вошли миниатюры, созданные между 2016 и 2023 годами.

УДК 82-1

Літературно-художнє видання

БЕЛЬСЬКИЙ Станіслав Олексійович

НА СОНЯЧНОМУ БЕТОНІ

На обкладинці:

Супрематична композиція: політ аероплана.

Казимир Малевич, 1915

Макет та верстка Misheal_D

Формат 60x90/16. Папір офсетний. Гарнітура PartnerCondensed
Друк цифровий. Ум. друк. арк. 4,0. Наклад 150 прим. Замовлення № 04/23

Видавництво «Герда» 49000, м. Дніпро, вул. М. Грушевського, 6
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК №397 від 03.04.2001 р.
book-shop.in.ua

ISBN 978-617-8185-04-6

